

Синтезированная мною вода полностью обволокла Мишель, как кокон гусеницу, как яйцо цыплёнка. И я верил, что вскоре она потеряет свою излишнюю твёрдость, мешающую ей расти; что она станет гибкой и полетит, как бабочка, а не курица, способная лишь безалаберно махать крыльями, топчась на месте.

Широкая и высокая — вода была повсюду от неё. Она меняла свою форму. Это помогало решить сразу несколько проблем. Во-первых, защищало от взрывной волны, которая никуда не делась, и от излишних травм. Во-вторых, девушка потеряла инерцию и уже не врежется во что-то более твёрдое и опасное. В-третьих, такое количество дистиллята было способно ограничить угрозу от электрических разрядов и пламени, бушующих кругом. Хотя не думаю, что в ближайшее время в нас полетят Молнии со стороны мертвеца. Да и его тело тоже пострадало, что подтверждала магическая энергия, ставшая на время беспорядочной: теперь им будет труднее управлять.

Сейчас главное обезопасить Мишель от последствий столкновения двух сил.

Вылетев за пределы разрушенного склада, охваченного огнём, я наконец-то смог уравновесить себя, тоже при помощи воды. Здоровенная сфера с Мишель вылетела следом и сейчас была рядом со мной. Потоки пламени от взрыва продолжали распространяться в диаметре, но даже так, защитный купол, установленный мертвецом в самом начале высоко над нами и краями спускающийся вниз, уходя под землю и где-то там смыкаясь, смог устоять и предотвратить дальнейшее распространение. В то же время, вибрация, уверен, должна была выйти за его пределы.

Закрутив, сделав проём в водной сфере, я быстро «выплюнул» из него ошарашенную Мишель.

— ...

— ...

— Ничего себе, вот это рвануло!

— Не за что. Если что, ты чуть не убила нас, хотя не мне об этом говорить. А вот твой оппонент лишь слегка потрёпан — уверен, это не тот результат, кх-кхх... дышать невозможно... на который, кх-кхх... ты рассчитывала.

— С тобой всё в порядке?

— Немного надыхался, но не критично... Ты допустила ошибку.

— Ты как ворчливая бабка, хуже моего дяди. Всё ведь обошлось...

— Пока что.

— Ладно тебе... И спасибо... В тот момент я была обессилена, а моя магическая сила не слушалась толком. Неприятное ощущение.

— Сейчас ситуация не особо-то и поменялась...

— Где он вообще? — спросила Мишель, уходя от темы. — А, чувствую. Он там, в оборонительной позиции. Не уж-то он ждёт, пока я атакую первой? — сказав, она посмотрела по сторонам. — Почему здесь ещё никого нет?

— Не знаю. Но вокруг нас барьер. Видимо, он куда мощнее, чем казалось на первый взгляд.

— Не верю, что ни один Мировой Волшебник в Баторе не почувствовал этого... Такого не может быть!

— Вибрацию точно должны были... Может ли быть, что никто до сих пор не ощутил магических колебаний?

— Не может! — прошла долгая секунда. — Если только...

— Если что?

— Если, как ты и сказал, он не сильнейший, с кем я сражаюсь, да и в принципе. Но только быть такого не может...

— Наверное, ты права. Но если предположить, что всё так и что на вибрацию не сильно-то и обратили внимание... Если подумать, здесь промышленная зона: то оборудование выйдет из строя, то волшебник потеряет контроль... Получается... Кто-то, кто реально мог бы нам помочь, может и не прийти, верно?

— Верно.

— Что будем делать? Может, убежим и сообщим? Думаю, как-то этот барьер обойти да можно, правда сил потом, вероятно, не останется...

Мишель, что-то обдумывающая до этого, перебив, резко заговорила:

— Обойти-то можно, но мы, то есть я делать этого не буду. У меня нет возможности связаться с

кем-либо снаружи — всё осталось во флайме, но и нельзя просто бросить этого монстра здесь, пока есть вероятность, что он может напасть на город. Даже если его и остановят, в промежутке он может убить множество гражданских и принести серьёзные разрушения, со своей-то силой. Сейчас его уровень как у самого настоящего Мирового Волшебника, по крайней мере, с точки зрения магической энергии, но то ли он сражается не в полную силу, что вряд ли, то ли это от того, что мертвец лишь связующее звено между кем-то невероятным где-то в другом месте и его слэмами здесь.

— И не поспоришь.

— Ты должен уйти... или хотя бы спрятаться... Я справлюсь.

— А, нет.

— Это не обсуждается!

— Ты мне не указ.

— ЧТО?

— ...

— Ты не понимаешь?! Это серьёзно! Это опасно! Смертельно опасно.

— Знаю. Кстати, ты далеко не в лучшей форме.

— Я справ...

— Повторю, я знаю, на что иду.

— Что?!

— Ты слишком много «чтокаешь», не находишь?..

Она бросила на меня разъярённый безмолвный взгляд.

— ...Я прекрасно знаю, что это опасно и что соверши ты ошибку (ещё одну, — не стал уточнять я), я могу пострадать или даже умереть, очень хорошо знаю, но... Один раз я уже смог помочь...

— Да, спасибо, но...

— Не перебивай. Итак, это значит, что я не такой уж и бесполезный. Кроме того, ты должна ясно вбить себе одну вещь.

— Какую же?

— Запомнить то, что я осознанно делаю этот выбор и осознанно иду на возможные риски. Осознанно доверяю тебе, и в каком-то смысле, осознанно отдаю свою жизнь в твои руки, точнее отдал, как только началась вся эта катавасия. Это значит, что чтобы не случилось, ответственность исключительно на мне, потому что я так захотел.

— Ответственность за травмы и...

— Да, и смерть. Винить себя будет неуважительно по отношению ко мне.

— Умеешь же ты испортить настроение. Я бы даже сказала опаршивить.

— Ну... Тебе пора потихоньку узнавать всю мою многогранность, хах.

— Это не «многогранность»!.. Иди ты!

— Ладно тебе, я описал лишь худший сценарий, но это не значит, что так оно и будет. Тем более у меня есть план, он тебе не понравится, но он идеальный. Главное, доверься мне и не сделай ошибок.

Глава 79. Доверие (часть 6)

...

— И ты это называешь планом?! Да безрассудство полное. Ты просто хочешь пойти в лоб, а я должна стоять и смотреть позади?!

— Не «стоять и смотреть», а «стоять и прикрывать». Ты возьмёшь на себя бóльшую часть защиты, ещё и атаковать будешь. На моём месте мог быть любой, но на твоём — нет. Весь план строится исключительно на твоей силе и возможностях.

— Это мало что меняет. Ни за что. Мы не в игры играем!

— Знаю, но всё должно сработать, конечно, если, чтобы ни случилось, ты не будешь отвлекаться и чётко выполнять поставленную задачу. Всё ведь очень просто. Тебе будет намного проще делать это наблюдая со стороны, а не находясь в центре сражения. Перед тобой откроется картина целиком — реагировать в таком случае получается лучше, разве нет?

— Да, но...

— ...

Кое-как мне удалось убедить Мишель в безупречности своего простенького «плана». Ради этого пришлось давить на «доверие», заговаривать её, гладить по плечу и голове. Результат оправдал ожидания, и она кивнула, хоть и сомневалась, поэтому стоило немного отвлечь её и уже потом идти в бой. Хорошо, что противник — труп, иначе устал бы ждать, хах. О, а ведь этим стоит воспользоваться и убить двух зайцев одним выстрелом.

— Ты сказала, что мертвец хочет, чтобы ты атаковала первой, как это понимать?

— Точно не знаю... Дело в том, что есть разновидности боевых позиций и его сейчас направлена не на атаку, а исключительно на защиту и контратаку — он предельно сконцентрирован, что ощущается по его магической силе. Видимо, он тоже получил урон и, возможно, по какой-то причине не способен начать первым. Либо не хочет.

— Какая может быть причина?

— Не знаю.

— Ты ведь говорила, что им кто-то управляет, верно?

— Да.

— Может он не может ходить...

— Ходить, ты шутишь? Для волшебника это не проблема. Да и тебя не смущает, что мёртвые тела в принципе не должны ходить? Он может просто парить.

— ...Да, не подумал, извини. Значит что-то другое... Например, повредил какой-то или несколько сенсорных органов? Он же как-то ориентировался в пространстве.

Мишель задумалась.

— Можно использовать свои кварки как сенсорное поле, но он этим практически не пользовался. У него оно было лишь в двух-трёх метрах от тела. Так он не давал мне и шанса пробиться магической силой и атаковать напрямую. Как он тогда ориентировался?.. Если задуматься, он всё время полагался лишь... На зрение? Такое вообще возможно?!

— Кто знает. Тебе виднее. Значит, он мог повредить глаза во время битвы — как один из возможных вариантов, верно?

— Да, но не понимаю...

— Ладно, разберёшься с этим потом, пора уничтожить эту тушку. Ты боишься за меня?

— Да.

— Ты мне доверяешь?

— ...Да...

— Говори уверенней, я знаю, что я делаю. Чтобы не случилось, твоя главная задача прикрывать и атаковать. Во время вашего противостояния ранее, мне стало очевидно, что количество использованных за раз слэмов у вас практически одинаково. Ты должна заставить его дойти до предела. Я в этом помогу, приняв на себя оставшуюся часть атак. Это необходимо, чтобы он больше не мог восстанавливать или создавать новые защитные барьеры. Ясно?

— Да.

— Затем, когда появится брешь, я и нанесу финальный удар, точнее, мы вместе это сделаем.

— Стоп, как?

— Верно, теперь об этом. Сейчас ты должна кое-что сделать. Используя свою магию, создай длинный, но не толстый, заострённый стержень из металла. А внутри оставь полость, также как ты сделала с теми Вольфрамовыми Сферами. Представляешь? Справишься?

— Представляю. Я попробую...

Мишель вытянула руку и синтезировала первый стержень.

— Не то. Он получился цельным.

Она повторила, но в этот раз получился слишком толстый.

Снова, но он вообще тут же пошёл трещинами.

— Чёрт, это довольно сложно, когда он должен быть таким длинным, тонким, ещё и с полостью!

— Расслабься, ты справишься.

— Хорошо...

Методом проб и ошибок, в конце концов, у неё получился неплохой светло-серый стержень нужных пропорций и свойств.

— Молодец. Теперь слушай внимательно, чтобы всё сработало, я должен подобраться максимально близко, когда это случится и когда будет брешь, я запущу оружие в неё. Дальше стержень должен быть полностью под твоим контролем, поэтому не теряй с ним связь, пока всё не кончится.

— Хорошо.

— Полость используй как хранилище для переноса своей магической силы, как только обойдём защиту или тело мертвеца проткнётся, ты сможешь использовать Гремучий Взрыв или другое волшебство, чтобы избавиться от него.

— Теперь понимаю! Опасный, но на вид неплохой план... Стоп! — она посмотрела на оружие в своих руках. — Разве сама я не могу этого сделать?

— Если бы тебя прикрывали как надо, то смогла бы. А так ты лишь ещё больше израсходуешь сил, плюс у тебя будет уходить куда больше концентрации на то, чтобы среагировать на скрытые атаки, а значит довести мертвеца до предела, вероятно, не выйдет. В общем, с тем, как сейчас развиваются события, это бессмысленно.

— Твои слова не лишены смысла... Хорошо.

— И наконец-то, я в состоянии себя защитить, помни это. Если в нужный момент ты потеряешь контроль над стержнем...

— Этого не случится!

— Я тебе верю. В любом случае, чтобы ни случилось, свою часть я выполняю, уверен, ты справишься со своей.

Девушка кивнула. Я увидел в её лице отразившуюся неуверенность. Ей было очень трудно. С одной стороны она не знала, какие могут быть последствия, покинь она территорию, которая сейчас была отрезана от всего остального мира защитным куполом, с другой — бой один на один она бы не осилила. И вот есть я. Шансы увеличиваются, и, казалось бы, всё должно быть более-менее нормально. По крайней мере, шансы на победу точно возросли: она знает, что я способный малый. Но даже несмотря на это, она всё равно испытывает неуверенность. Нет, не потому, что я могу пострадать, в этом смысле она чувствует скорее страх, а потому, что знает себя очень хорошо и понимает, что может всё испортить. Сделать ошибку.

С её талантом, она могла бы к этому времени стать настоящим по силе Мировым Волшебником, но она остановилась и топчется на месте. Мне это не нравилось, не знаю почему.

Главное, проблема была не в её закрытости и отстранённости от большинства людей — это как раз-таки нормально, проблема заключалась в том, что Мишель...

— Ауч...

— Ты идёшь или нет?! Хватит летать в облаках, мы и так несколько минут торчим и ничего не делаем, скажи спасибо, что эта тварь стоит там в развалинах и не атакует.

— Иду-иду, незачем было меня пихать.

Глава 80. Доверие (часть 7)

— Тут же отбегай, как запустишь оружие, понял?

— Да. Я и сам не хочу приближаться вплотную — уверен, так и пострадать можно.

Я вышел вперёд и двинулся в сторону мертвеца, который был наготове. Его освещали жужжащие и искрящиеся Молнии, а также пылающее кругом пламя, от чего он переливался разными оттенками, как гирлянда на новогодней ёлке. Так как я не летел, а двигался рысью на своих двоих, то приходилось быть очень осторожным, потому что этот самый огонь всё чаще преграждал дорогу и мешал.

Двигался я быстро, очень быстро. При этом мне нужно было ещё и атаковать, защищаться, уклоняться и не терять контроль. Нужно отдать должно, Мишель работала очень эффективно: отбивала практически все Молнии (летающие теперь исключительно в меня), в то же время умудрялась рьяно наступать на противника собственными слэмами, заставляя его

выкладываться всё сильнее, доводя таким образом до предела.

Я пользовался в основном магией Кальцит, отбиваясь ею от электрических разрядов, с которыми уже не могла справиться девушка, хотя это волшебство было не столь эффективно, как синтез её Вольфрама, потому что при контакте с Молниями образовывалось большое количество каменных осколков, разлетающихся по сторонам, но его вполне хватало, так что жаловаться было грех.

Чем ближе я подходил, тем напор в мою сторону ощущался всё сильнее, мертвец даже начал применять небольшую часть защитных барьеров в качестве оружия, используя их рёбра как режущую кромку. В обычных боях это практически бесполезно, но когда твой противник превосходит тебя, как сейчас этот труп, то чем ближе ты к нему подходишь, тем больше такое использование ЗСН-эффекта приобретает какой-никакой смысл. Но не страшно, я приблизительно понимал, что будет дальше. Неясность вносили лишь действия и поступки Мишель, которая пока что справлялась хорошо.

Воду я использовал очень редко, только когда нужно было проскочить через сильное пламя. Несмотря на то, что только-только синтезированный дистиллят является хорошим диэлектриком, использовать его как основную магию против электричества та ещё глупость. Ладно, не глупость, но когда разряды такого мощного уровня, как те, что создаёт мертвец, то и уровень магии воды должен быть соответствующим, а показать его здесь я был не в состоянии.

Итак, казалось бы, всё шло как нельзя лучше. Мишель успешно всё отбивала и атаковала сама, при этом ещё и заставила мертвеца достигнуть практически своего предела: было видно, как ему всё труднее справляться и поддерживать свои барьеры, которые восстанавливались всё хуже. Я хорошо ощущал связь между стержнем в руке и прикрывающей меня девушкой. Сам же уже прошёл большую часть пути. Вот-вот и цель достигнута. Думаю, Мишель думала также.

Однако в любом, даже самом простом плане могут быть изменения из-за случайных или ранее не учтённых факторов.

Используя остатки своей концентрации на очередной слэм, труп, беря за основу Синтез Воды, устроил кратковременный ливень, настолько мощный, что огонь практически полностью погас, оставив после себя лишь клубни поднимающегося вверх пара. Его струи стали кружить, будто длинные летающие змеи, и также, как и эти опасные хищники, они тут же полетели в мою сторону, окружая со всех сторон. Сварить заживо такой пар мог только так, но его главный минус был в том, что даже универсальная защита как ЗСН-эффект в правильных руках, мог спокойно от него защитить. Использовать что-то другое времени не было, как и мертвец, я забаррикадировался, окружив себя ими, не оставляя ни одной щели, лишь слышал удары со всех сторон. Я ожидал, что Мишель сможет с ними как-то справиться, сдуть там или ещё что-то сделать. И когда я пролетел небольшое расстояние вслепую, окружённый щитами, я ощутил пронёсшую силу. Сразу после этого пар больше не доставал меня. Она разобралась с ним. Однако из-за волнения, которое я смог ощутить по лёгкому дребезжанию вольфрамового стержня в руке, было ясно, что она чуть не утратила контроль над ним.

Я открылся и, оттолкнувшись от нижней грани, вылетел вперёд, сокращая расстояние. Всё

кругом было мокрым — да уж, резкая смена обстановки, после недавно полыхающего пожара. Но всё это было определённно неспроста.

Нет, напрямую использовать синтезированную ранее воду, которая хоть и была повсюду, но уже стала грязной, этот мертвец больше не мог. Когда волшебник только создаёт её, то образованный дистиллят полностью ему подвластен. Однако когда маг целенаправленно или от чего-то другого теряет над ним контроль, то жидкость, контактируя с окружающей средой, быстро насыщается ионами. Это приводит к тому, что синтезированная вода становится всё более и более неуправляемой — «тяжелеет», пока полностью не потеряет своих «магических свойств» (то есть не станет бесконтрольной). Кроме того, насыщение дистиллята ионами делает его отличнейшим проводником — а этот момент сейчас куда важнее (!), ведь основное оружие мертвеца — электричество!

Такая неуправляемость («тяжесть») воды при насыщении ионами связана с тем, что собственные кварки волшебника становятся уже не однородными, а «загрязняются» чужеродными, неподвластными ему. В обычных условиях такой эффект не желателен, и никто не станет «пачкать» свою чистую водичку, но в данной ситуации — именно насыщение дистиллята ионами является частью важной стратегии этого мертвеца. Ведь, как ни посмотри, он использует только Магию Молнии!

Я не обращал внимания на этот нюанс и опасность: нужно было действовать. И верил, что Мишель не сглупит, ведь я знал, что справлюсь. Я подходил всё ближе к телу, всё ближе к источнику тока, который вот-вот распространиться по мокрым поверхностям, атакуя меня. Я хорошо это знал. Но был и плюс, сейчас противник испытывал свой предел, он уже не справлялся и трещин на всех его барьерах становилось всё больше. Практически идеальный момент. Оставшуюся концентрацию, не считая тех слэмов, которые уходили на атаку и защиту против Мишель, он направил на создание мощного разряда, направленного не на меня, но прямо и вниз. В землю, где успели образоваться грязные лужи.

Пжжж...

Молния ударила. Трещина и «разбрасывающая» искры и разряды по сторонам, она устремилась прямо на меня. А я должен был пробить ослабленный барьер. Сейчас ясно было одно, что в такой ситуации и с такими условиями битвы, это чуть ли не последний шанс подобраться к трупам и сразить его. На его фоне, магическая сила Мишель достигала своего предела и была как капля в море. На помощь никто не пришёл и вряд ли придёт. Неизвестность перед тем, атакует ли он мирных граждан, город, да и что в принципе будет делать, если победит, — сильно пугало девушку. Для неё нечто такое было даже бóльшим, чем просто проигрышем. Всё это прямо говорило: «Сейчас нельзя дать слабину! Нельзя совершить необдуманных действий!»

Однако, даже понимая и зная всё это... Даже осознавая всю серьёзность возлётшей задачи и серьёзности ситуации... И, возможно, даже предвидя будущие последствия... Я всё равно ощутил...

Ох, Мишель... Мишель... Кажется, ты всё испортила... Чувствую, мне будет сегодня чуть

больнее, чем обычно.

Глава 81. Доверие (часть 8)

В тот самый момент, когда мощный электрический разряд, синтезированный трупом, стал распространяться в мою сторону, до этого идеальные бреши, которые появились благодаря напору Мишель и моей помощи, стали исчезать. Что значило одно — девушка ослабила давление на противника или переключилась на что-то другое. Такими темпами, всё могло полететь в тартарары. Кроме того, вольфрамовый стержень, который к этому моменту парил рядом с моей рукой в специально-созданном «чехле», сконструированном с помощью ЗСН-эффектов, и который был готов в любой момент полететь в трупа, утратил связь с девушкой. А учитывая, что барьеры стали восстанавливаться, вряд ли теперь он сможет с одного раза вот так взять и пробить один из них. Нужно было приложить дополнительную силу. Уж не знаю, что Мишель там делала, но то, что она сбилась с изначально курса, было ясно как день. Печальная правда заключалась в том, что вряд ли теперь она сможет оказать нормальную помощь или сделать что-то другое — свой шанс она спустила в сливное отверстие.

Мишель не выдержала, такое бывает, но ничего хорошего в этом нет. Ладно, чтобы не случилось, стоит доделать начатое, отругать можно будет и потом.

Сразу после появления электрического разряда,двигающегося в мою сторону, я прыгнул и одновременно синтезировал каменную ступеньку в воздухе, оттолкнувшись от неё, я повторил свой трюк, и уже за долю секунды летел сверху вниз на мертвеца на максимально близком и возможном расстоянии. Сейчас и был тот самый «ответственный момент», но при этом Мишель, потерявшая контроль над вольфрамовым стержнем, никак не успевала восстановить с ним связь — она была занята другим — мне пришлось действовать самому. Быстро. Падая в «пасть» врага, нужно было выложиться на максимум, хотя... Это ещё то безрассудство. Для начала своей магической силой я выдул кварки девушки из стержня, заменив своими. Она явно ощутила это. Умей она телепортироваться, может и сумела бы помочь, но сейчас — нет. (Да и никто не может просто взять и телепортнуться, рак на горе и то чаще свистит!)

Теперь оставалось совершить, наверное, один из самых по-настоящему мазохистических поступков за всю свою жизнь, а именно: в здравом уме упасть в «объятия» атакующего противника; и всё ради того, чтобы наверняка обойти его защиту, которая такими темпами в скором времени восстановится и станет непробиваемой.

Вытянув вперёд руку, рядом с которой летел вольфрамовый стержень в заранее заготовленном «чехле» из ЗСН-эффектов, напоминающий по форме тонкий прямоугольный брусок идеальной формы, в который, как в дуло пушки, притык в притык входил металлический снаряд и который, как это же «дуло пушки» имел полость в задней части, чтобы можно было использовать взрывной синтез, я активировал слэм для «кухонной магии», которую в этом году

ввели в школьную программу для учеников третьего года обучения, а именно реакцию метана (CH₄) с кислородом (O₂).

Пах!

Так как стенка, в которую упирался стержень и которая разделяла его с задней полый частью, являлась намного тоньше, чем все остальные слои, из которых была сконструирована эта мини-пушка, то она (стенка) после достаточного, но не очень мощного взрыва, треснула. Волна пошла вперёд по всему «дулу», выталкивая вместе с этим вольфрамовый стержень с достаточно большой скоростью. Он был нацелен на один из защитных барьеров, имеющий наибольшие повреждения.

Шихбд!

Снаряд вошёл в защитный барьер противника, однако лишь на половину. Этого было мало.

Тух!

Сразу же за этим заранее синтезированный кусок булыжника магией Кальцит, врезался в заднюю часть стержня и, как молоток о гвоздь, вбил его ещё дальше. Оставалась ещё самая малость. Радовало лишь то, что перепуганная и немного ошарашенная Мишель сумела взять себя в руки, и сейчас, усилив напор, не давала трупу сконцентрировать все атаки исключительно на мне. Что сказать, умничка, ведь главное: вовремя спохватиться и не сделать ещё больше ошибок — с этим она справилась на отлично (но я всё равно жёстко её отругаю).

А дальше... Так как я был прямо перед врагом и уже практически «упал» на него сверху вниз, то приходилось действовать непосредственно самому. В полёте я принял более-менее удобную позу и сейчас со всей инерцией тела, которую усилил подталкивающей меня в спину водой, ударил подошвой прямо по кончику металлического стержня, вгоняя его полностью внутрь барьера. Дабы не повредить ногу, я защитил её последовательно слоями из магий Кальцит (им я бил), Синтез Воды (прилегал непосредственно к обуви, в качестве амортизации), и ЗСН-эффект (был между двумя другими, для улучшения как удара, так и защиты).

Пока вольфрамовый стержень входил, я успел направить внутрь кучу своей магической энергии, как говорится, чтобы наверняка. Это был тот случай, когда чем больше, тем лучше. Мгновение и металлическое оружие полностью вошло, а я врезался ногами в барьер, чуть-чуть присев при этом. Остриё стержня частично проткнуло и тело трупа, хотя само по себе, оно, конечно, не могло причинить ни капли вреда (не больше, чем заноза в пальце).

Сейчас я находился в том секундном состоянии, когда ты толком не можешь управлять своим телом, потому что внешняя инерция не даёт этого сделать. Зато теперь моя поза позволяла взглянуть назад, на летевшую ко мне на всех парах Мишель. Ух, какой взгляд, как развиваются её волосы...

— Ауч...

Я ощутил резкую боль: один из ЗСН-эффектов, которыми до этого атаковал труп, вошёл в меня сверху вниз одной из своих граней. Изначально он целился в голову, прямо в макушку, но я успел немного сместиться в лево, отчего атака попала правее от шеи и вошла внутрь. Больновато... Также, вовремя среагировав, я предпринял меры, чтобы затормозить этот пронзающий слой, но всё равно он дошёл чуть ли не до груди.

Но я был не единственным пострадавшим. Одновременно с моим ранением и когда вольфрамовый стержень вошёл в тело трупа, я активировал волшебство. Нет, использовать взрывной синтез я не собирался — принимать мазохистические действия и «убивать» себя ещё больше мне не хотелось. Это был старый добрый слэм для воды. Из самого тела мертвеца вырос огромный ледяной кристалл, разрывая при этом его самого, его органы и ткани. Перемалывая всё это, в том числе магические узлы, не хуже любой мясорубки. Да уж, приятное завершение битвы, хотя использовать этот «фарш» на котлеты я бы никому не советовал.

Глава 82. Доверие (часть 9)

Магическая сила, окружающая мертвеца, потеряла контроль и разлетелась в стороны, не причиняя вреда, но разгоняя ветер, отчего кругом поднялась пыль и капли грязи; а учитывая, что вместе с уничтожением трупа непроницаемый купол над нами тоже исчез, всё это, особенно волшебная энергия, разлетелось по округе в достаточно широком радиусе.

Остатки магии исчезали: барьеры разваливались, а Молнии, потеряв контроль, беспорядочно ударили по сторонам, пока, наконец-то, всё не утихло.

Я облокотился и сполз по холодной льдине, которая сейчас возвышалась на месте, где раньше стоял наш противник. Нужно было помочь себе и остановить кровотечение, так что немного холода не помешает.

Вся кровь и внутренности трупа остались замершими внутри, подо льдом, — снаружи было чисто; разве что местами лёд отражал слабое красное свечение, но на этом всё.

Мишель уже была практически прямо передо мной.

— Нет... Нет... Нет... — повторяла она. — Караак, нет... — она присела рядом со мной.

◇◇◇

— Только не теряй сознание, слышишь?! — говорила Мишель, оказывая мне первую помощь. Хоть кровь я частично остановил и сам, местами она всё ещё вытекала.

— Я бы с удовольствием его потерял, но как видишь, что-то не получается. Даже обидно.

— Тебе скоро помогут. Сюда уже летят волшебники. Я чувствую.

— Что сказать... радует...

— ...

— ...

— ...

— Нечего смотреть на меня немым взглядом. Ты облажалась.

Мишель молчала.

— Было так трудно сделать всё, как нужно, как договаривались?

— ...Н-нет...

— Не стоит лить слёзы, они солёные и попадают на раны.

— Прости... Пож...

— Прощаю... ах, ты делаешь больно. Ты очень грубая, будто я не человек, а кусок булыжника.

— ...П-про...

— Подойди ближе, я хочу спросить кое-что.

Мишель пододвинула голову.

— И многие вот так пострадали из-за тебя? — шепнул я.

Девушка тут же отпрянула. Злость, грусть, обида, страх и многое другое мелькнуло на её лице. Она смотрела на меня своими расширенными зрачками, но ничего не говорила.

— Отвечай! Считаю, что это последняя воля умирающего человека: я ведь и в правду могу окочуриться.

Я церемониально отвернулся от неё: мой взгляд сильно давил. Без него ей будет легче.

— Ты... ты не умрёшь...

— Ты не способна выполнить даже такую нетрудную просьбу как просто ответить?! Тогда не удивительно, что с более сложной, такой как прикрыть спину, ты справилась до ужаса плохо. Теперь даже сегодняшнее отсутствие твоего напарника приобретает новый смысл...

— Замолчи... хватит...

Она протянула руку, чтобы продолжить закрывать раны.

— Не трогай! — сказал я. — Мне не нужна твоя помощь: лучше уж умереть, чем получить её от такого самовлюблённого и неискреннего человека, как ты.

— ...Пожалуйста, у-успокойся, хватит, — тихо говорила она, не унимая свой плач. — Я понимаю, что тебе больно...

— Это не так. Единственный, кому здесь больно — это ты. Я же — очередной человек, который всего лишь умрёт по твоей вине...

— Ты не умрёшь!! Хватит! Мне надоело это терпеть!

— Почему тогда ревёшь?.. А, знаю: из-за собственного самолюбия, ведь, конечно, как тебя посмели так обидеть, особенно кто-то такой, как я, не так ли?

— Нет!

Мишель подорвалась на ноги.

— Ты готова бросить меня здесь умирать? Я не удивлён.

Девушка смотрела прямо на меня, своим, выражающим бурю эмоций, взглядом. Она была на пределе. Она заговорила:

— Я знаю, ты ненавидишь меня, заслуженно ненавидишь, после всего этого...

Уже лучше.

— Ошибаешься.

— Ты не единств...

— Помолчи, — сказал я спокойно, но в словах было столько «силы» и давления, что Мишель невольно запнулась, сама этого не желая. — Единственный, кто тебя ненавидит — это ты сама. Так сколько, говоришь, сыграло в ящик из-за твоих ошибок?

— Я... — смещение акцентов с обвинений к личным переживаниям плавно прошли сквозь девушку заставив тихо выдавить: — Семнадцать...

Опустив лицо, она смотрела в никуда. Дав ей ненадолго уйти в себя, вскоре я вытянул её обратно:

— Перед смертью они ведь даже ничего тебе не сказали, разве не так?

— Так...

— Но ты всё равно винишь себя... — не спрашивая и не утверждая вздохнул я, загнав рыдающую девушку в окончательное безмолвие в попытках слиться с окружающим миром.

Дав ещё секунду, я продолжил с жёсткостью в голосе:

— Думаешь, они бы сказали тебе те же слова, что и я?! Или, — я повысил голос, — хочешь, чтобы сказали?! Молчишь? Посмотри мне в глаза. Я сказал посмотри!

— ...Что... ну что тебе?

Пара красных точек пронзила моё тело.

— Хватит жалеть себя! — её резкий взгляд был проигнорирован. — Хватит заниматься самобичеванием и поменьше самолюбия! Хватит винить себя! А теперь сядь! Сюда! Так! Молодец. А теперь — может поможешь мне?!

— Я... Хорошо.

Мишель протянула руки и стала неуверенно помогать. Выждав паузу, я повторил, но уже другим голосом:

— Хватит корить себя. Этим ты делаешь лишь хуже. Как себе и окружающим, так и... мне.

Я заставил её поймать свой взгляд.

— И проявляешь неуважение к тем, кого уже нет, и ко мне. Знаешь что?

— ...Что?

— Даже сейчас я бы поступил точно также и доверился тебе, понимаешь?

— Даже зная, к чему бы это привело? — грустно спросила она.

К этому моменту Мишель наконец-то стала более податливой к конструктивному диалогу без зацикливаний на моих ранах и чужих обидах, пусть и пришлось слегка довести её.

— Да, — нераздумывая кивнул я, глядя её по лицу и вытирая слёзы, — ведь теперь я знаю, что такого больше не случится.

Её руки немного задрожали, а сама она отвернулась.

— Я ранен, но это не твоя вина: ты просто не смогла довериться мне; я же всецело «отдался» тебе. Я не пытаюсь тебя утешить, хотя, очевидно, именно так ты и думаешь, — я повернул её лицо к себе. — По глазам вижу, что думаешь. Ошибаешься.

Я аккуратно подтянул её к себе и шепнул на ухо, как и тогда, когда сказал ей первые провокационные слова о «пострадавших по её вине людях»:

— Своим отношением ты оскверняешь добрые побуждения людей, которые доверились тебе, которые ясно понимали на что шли, которые хорошо к тебе относились и которые отдали жизни ЗА тебя, а не «из-за тебя», а сейчас ты оскорбляешь и меня.

— Откуда ты знаешь, может всё совсем не так...

— Вижу что так, знаю что так. Я очень проницателен. Я повидал многое и многих. А теперь, — настало время для заключительной части, — закрой глаза.

Мишель не спорила: внутри она и сама знала, что я прав. Затем она выполнила просьбу. Я положил её руку себе на грудь и сказал:

— Влей свою магическую силу.

Девушка резко отпрянула, убрав руку.

— Это, это...

— Что «это»? — уточнил я.

— Это опасно...

— Чем же?

— Ты можешь умереть.

— Пусть так, но что, если нет?

Я вновь положил её руку.

— Давай: нежно, аккуратно.

Я ощутил как неуверенная сила начала медленно входить в меня, проходить через магические узлы и по связующим их сетям. Рука девушки начала дрожать, а энергия текущая во мне — бушевать. Мишель хотела отпрянуть, но я не дал ей этого сделать и наоборот прижал ещё ближе к себе. Вскоре бушующие кварки стали успокаиваться. Когда это произошло, я шепнул ей на ухо, продолжая крепко обнимать двумя руками:

— А теперь откройся мне, доверься.

Её глаза расширились, но я вновь не дал ей отпрянуть. Моя магическая сила потекла от рук и вошла в спину девушки, там где они смыкались из-за объятий. Энергия начала заполнять все её каналы и узлы, течь по ним, как её собственная по моим. Я прижал Мишель ещё крепче. Моя сила спокойно плыла, в то время как её собственная начинала потихоньку закипать от «недовольства» и «непринятия» чего-то чужеродного, но я, как дрессировщик, укрощающий тигра, находил к ней подход и заставлял успокоиться. Моя магическая сила проходила сквозь её, заполняя «пустоту» — поры между кварками — собственными частичками, утихомиривая таким образом «вредную» энергию девушки, стремящуюся бушевать.

Наконец-то напряженное тело плачущей Мишель успокоилось. Я шепнул ей:

— Ты такая сильная. Ты такая прекрасная. Ты могла одолеть этого чудика в одиночку, если бы взяла себя и своё волшебство в руки. Но ты давно сделала обратное — уронила их. Мишель, пора «поднять» себя! Открыться себе! Открыться всему.

Я ощутил, как задрожало её тело. Нет, это было не из-за энергии, которой мы обменялись: к этому моменту она уже пришла к идиллии. Мишель дрогнула от моих слов, от призыва, от впечатления и от бури эмоций.

Я услышал тихое и дрожащее:

— Я... Я... Я люблю тебя... Ты ведь... не умрёшь?

— Хаа, нет, когда рядом появился такой человек — захочешь и всё равно не умрёшь, и... — запнулся я. — Это взаимно.

В этот раз тем, кто «прижал ещё сильнее» была уже сама Мишель, да так, что даже кровь из ран начала течь немного быстрее. Затем она приподняла голову и наши взгляды встретились. О, её глаза были другие, по-настоящему другие. Нет, это не серьёзные перемены — это лишь первый шаг к ним, но такой «шаг» зачатую куда важнее всех последующих.

Первый шаг — самый сложный шаг, а всё остальное — лишь инерция от него. Это был именно такой случай.

Глава 83. Один день из жизни Мишель (часть 12)

Сначала появилось несколько офицеров. Потом ещё несколько... И вот сейчас на месте происшествия уже была целая экспертная группа из госбезопасности, вызванная непосредственно Мишель, а руководил всем процессом её дядя, которого она поставила в известность чуть ли не первым. Чуть позже появился её напарник, Станислав Гауф. Я к этому моменту получал помощь от какого-то врача, который кружил надо мною, как заботливая птица над птенцом, при этом он всё время ворчал и пыхтел. Я продолжал выслушивать от него упрёки и недовольства, например: «С такими-то ранами нужно в больницу лететь» или: «Куда вообще смотрела эта чокнутая девушка!», а ещё: «Волшебники нынче вообще не думают о последствиях и травмах!», и как же без попыток убедить меня покинуть это место: «Может всё-таки вас доставят в больницу?!». На это я каждый раз скромно отвечал, что рана не такая уж и серьёзная (не переставая слышать в ответ: «Что вы такое говорите?!»), что не без усилий врача, то есть его усилий, кровотечение остановлено и что в ближайшее время наведаюсь в больницу, в которой обычно лечусь.

Всё это оканчивалось общим недовольством со стороны врача, которое он выражал фразой:

— Ужасные нынче школьники! Ужасные! А если они ещё и волшебники — пиши пропало!

Стараясь не обращать внимание на слова, точнее на самое настоящее ворчание со стороны моего добродетели, я слушал разговор двух напарников, стоящих недалеко от меня у другого флайма скорой помощи. Хотя и не такие серьёзные, но у Мишель тоже были травмы, поэтому сейчас по непреклонному решению её дяди, она была отстранена от обязанностей и должна была отдаться в руки врача. В отличие от моего старого гундоса, её раны обрабатывала молодая женщина. Видимо, вместе со смертью, если так можно выразиться, сегодняшнего трупа, в этом мире отдала последние концы и справедливость.

...

— Вот так всё и было, — закончила Мишель свой краткий пересказ предшествующих событий.
— А ты почему такой побитый, чем ты вообще был занят? Бросил меня одну с утра пораньше.

— Я? Ну...

— Ладно, если не хочешь, можешь не отвечать. Главное всё в порядке.

Удивлённый отсутствием напора со стороны напарницы, Станислав Гауф тут же стал оправдываться:

— Не в этом дело. Я просто думаю... В общем, помнишь же вчера арестовали девочку, которая учится с ним, — он указал на меня и, к слову, сделал это не первый раз за сегодня.

— Да, и что?

— Вчера Кудо были настроены решительно на её счёт. Даже несмотря на все утрешние события, несколько человек из Антимагического Департамента приняли однозначное решение конвоировать её к себе, будто нехватки сотрудников у них вовсе и нет... Вот я и решил немного проследить.

— Значит, ты у нас против самосуда?

— Это не правильно и ты это знаешь.

— А кто хотел, чтобы её ещё вчера начали пытаться? — шутливо упрекнула девушка.

— То — не то! Так вот, на канвой напали. Всё произошло очень быстро.

— И кто?

— Такое чувство, что ты совершенно не удивлена.

— Кажется, что теперь меня мало что способно удивить, если честно.

Оглядевшись, Станислав Гауф понимающе кивнул. Он продолжил:

— Спорный вопрос, кто он. Прежде, чем напавший успел её забрать, в дело вмешался ваш скромный слуга и... отгрёб.

— Я вижу, может, пускай и тебя врач осмотрит?

— Спасибо, не стоит, он был обходительным. Не смотри так, я серьёзно. Чисто гипотетически, он мог бы меня и убить.

— Что-то противники в последнее время не промах. Значит, он не переусердствовал выше поставленной задачи?

— Да. Девочка у него, а все мешавшие побиты. Но важно другое. Его стиль боя сильно схож по описанию с тем, о котором говорил помощник Ганца Йохансона после нападения на младшую Кудо. Как там его?

— Ежи.

— Точно-точно.

— Думаешь, это может быть один и тот же человек? Он был в плаще и маске?

— Ага, только маска не «волчья».

— Занятно, больше и сказать-то нечего.

— Ошибаешься, — Станислав Гауф лукаво улыбнулся. — Вот на этом моменте, пока я добирался сюда, у меня в голове всплыли твои утрешние слова.

— Дай подумать... Ты о том, что кто-то натравил клан Кудо на Морганов?

— Да, именно! Сам не знаю, как до этого дошёл, но если нападавший в обоих случаях один и тот же человек, то ты просто гений, раз ещё утром додумалась до этого.

— Мой дядя уже копает под эту «гипотезу», — чуть тише сказала Мишель, потому что заметила зрелого мужичка, подходящего к ним.

— Извините, что отвлекаю.

Это был один из судмедэкспертов, возможно, главный, который участвовал в расследовании, связанном с этим складом. Я даже слышал, как некоторые участники дали этому месту кодовое название «Мясная Лавка», — что сказать, креативность так и хлещет.

— Всё нормально. Что там, господин Эванс? — ответила Мишель.

— Мы уже достали бóльшую часть тел, ну и то, что от них осталось. Некоторые сильно пострадали, пока вы тут резвились, мисс Лири, ха-ха-кх-кх-кх... Вот всегда смех перерастает в кашель. В общем, ясно одно, пусть ещё не все тела были опознаны, но большинство из них — это те, о пропаже которых сообщали морги со всей Монголии. Вопрос, как и почему они оказались здесь, остаётся открытым, но если всё так, как вы и сказали, мисс Лири, то у меня не самое хорошее предчувствие, учитывая, что подобное происходит не только в нашей стране.

— Вы уже сообщили всё господину О'Лири?

— Вашему дяде? Да, он руководит процессом. Давно я не видел его таким заинтересованным, а знаю я его достаточно долго.

— Я рада за него, — без радости сказала Мишель.

— Не стоит вам, мисс Лири. Нам, старикам, повидавшим многое на своём веку, заметьте, не одном, трудно найти что-то стоящее внимания. Поэтому когда находим, погружаемся с головой и получаем удовольствие. Если честно, хоть это всё и ужасно, но вот я, например, внутри просто ликую от предвкушения чего-то интересного, вам покамест такого не понять, ха-ха-кх-кх-кх... Ладно, не буду задерживать. Ах, и ещё, хотел сказать, что вы молодец, мисс Лири. Кто-то смог устроить такое, да в самом центре страны... Хорошо, что вам удалось натолкнуться на это место и рад, что вы целы.

— ...Спасибо.

— Ладно, долг зовёт, до встречи!

Зрелый мужичок по фамилии Эванс ушёл. Через какое-то время Станислав Гауф спросил:

— Он правда хотел взять тебя в жёны?

— Да ну тебя! Он старый знакомый дяди — он просто шутил, когда временами гостил у нас.

— Ты уверена, что шутил?

— У меня есть конкурент? — сказал я, подойдя к двоим из-за спины, от чего они знатно дёрнулись.

— Фух, ты напугал! — сказала Мишель.

— Как призрак подкрался, даже я не был готов, — добавил её напарник.

— Смотрю, вас обоих знатно потрепало за последние дни, даже школьника почувствовать не смогли. Значит Хаён, та девушка из моей школы, была сегодня тоже кем-то похищена?

— Да, ты всё правильно услышал. Э, сочувствую? — ответил Станислав Гауф.

— Это излишне, но да, в школе я с ней ладил. Кто бы мог подумать? Ну да ладно. Мне вот всё перебинтовали. Врач, правда, отпускать не особо-то и хотел, но, как видите, я был настойчив. Я планирую уходить, вам бы тоже советовал отоспаться — выглядите ни к чёрту.

Повисло какое-то непонятное молчание, будто двое позабыли весь свой словарный запас. Я посмотрел на девушку.

— Такая рана... Ты точно в порядке? — взволновано спросила она.

— Да. Не более, чем царапина, — я ведь волшебник.

Тут заговорил Станислав Гауф немного неловким голосом:

— В общем, спасибо, что помог моей напарнице, пока меня не было рядом.

— Благодарность излишня.

— Не отвинчивайся.

— Я серьёзно, но не важно. В целом, это теперь мой долг, не правда ли, Мишель? — я улыбнулся девушке.

— Да, ты прав, хах. Как ты там сказал, мой будущий муж, верно?

— Кто знает, кто знает, — засмеялся я и добавил. — Ты аккуратнее, я могу быть очень ревнивым, — а затем бросил на её напарника пронзительный взгляд. — Рад, что ты женат,

присматривай там за Мишель, если что, с тебя спрошу. Ладно, я пойду. Доберусь сам — и не предлагай. Мне и так хватило одного насыщенного дня из твоей жизни. Пока-пока.

Оставив двоих без слов, я ушёл. Мишель обещала, что разберётся со всем сама и что меня мучать никто не будет. Вот я и воспользовался моментом, пока был стопроцентный шанс дать дёру.

◇◇◇

(От 3 лица)

— Он мне угрожал? — спросил Станислав Гауф у напарницы.

— Он шутил, не бери в голову. Или уже испугался, хи-хи?

— ...Что это вообще было?

— Дай подумать. Наверное, я нашла себе близкого человека? Как тебе мой выбор?

— Ты не шутишь?!

— Нет.

— А твой опекун?

— Что опекун? Он знает и даже одобрил, но это было ещё до того, как я призналась.

— Ты призналась школьнику?!

— Всё как-то само собой вышло. Много произошло, в общем.

— Ну ты даёшь. Ты не приукрашивала, когда сказала, что без него бы не справилась?

— Нет. Ты мне не веришь?

— Верю-верю, просто по поведению и не скажешь, что он похож на человека, который только что совершил подвиг. Странные нынче школьники. Эх, я в его возрасте был куда больше похож на подростка.

— Ты и сейчас больше похож, чем он, — сказала и хихикнула Мишель.

— Да уж, потрепала его жизнь.

— Чего это ты вдруг?

— Не знаю. Сдержанный он очень. Я ведь тоже читал биографию, которую собрал твой опекун.

— Там лишь общие сведения.

— В том-то и дело, а как много мы не знаем? Если уж сделала такой выбор, советую не отпускать парнишку, сблизиться и узнать лучше. Не смотри так, я не имею в виду следить, просто такое ощущение, что потерять его очень легко. Ты ведь тоже удивилась?

— Когда он подкрался сзади, ты об этом?

— Значит понимаешь меня.

— Ладно... Не волнуйся. Мы решили не спешить: я настояла на том, чтобы он закончил учёбу, чтобы хорошенько всё ещё обдумал.

— Не боишься, что разлюбит? Школьники они ведь сами не знают: любят, не любят. Жидкость в голову ударит...

— Ну тебя. Лучше расскажи, как там обстоит ситуация с кланами, АДом, посольством?

— Ты не знаешь? Посмотри новости. Назревает крупный скандал. Много чего повсплывало. Да и что-то мне подсказывает, что найденный тобою склад может иметь ко всему этому какое-то отношение.

— Будто все эти события связующие чего-то более серьёзного и масштабного?

— Да, как-то так.

...

Двое быстро переключились на другие темы, дабы не думать и не говорить лишний раз о человеке, вызывающем у них какое-то внутреннее недопонимание. Ни Звер, ни враг, но что-то вызывало сомнение. Нет, они не сомневались в том, что Реган О'Лири накопал всё возможное, а также были уверены, что совершить ошибку при сборе информации он не мог. Это «сомнение» было на уровне впечатления, которое формируется после знакомства и общения с тем или иным человеком. Страшная вещь, когда мысли о ком-то начинают тебя угнетать, как будто сама по себе эта «мысль» является табу. Глубоко внутри Мишель Лири и сама не знала, как на это реагировать. Ей было одновременно радостно и грустно. Радостно, потому что именно это ощущение неизвестности стало одной из причин её симпатии: неизвестность манила. Грустно, потому что она прекрасно понимала, что очень плохо «его» знает. Как и сказал её напарник Станислав Гауф, этот человек, как тень, мог исчезнуть так же быстро, как и появился. Эта мысль страшила девушку больше всего.

Глава 84. Курс (часть 1)

Молодая девушка и мужчина вошли в небольшой домик, который располагался на окраине Батора. В нём было несколько узких комнатушек, кухня и санузел. Не самое богатое место. Весь путь сюда никто из них не издал ни слова: девушка от страха и непонимания, а мужчина — бог весть от чего, но оба понимали, что дальше так продолжать не может: было бы как-то глупо.

— Ты меня узнала? — спросил неизвестный у девушки, которой была Хаён.

— Да, — ответила она, но добавила, так как ей показалось, что ответила неудовлетворительно:
— Ты тот человек, который был в маске волка и напал на школу, в которой я училась.

— Всё верно. Рад, что бóльшая часть разъяснений отпала. Присядь. Скоро будет готов обед.

Хаён села. Вот сейчас она действительно не знала, как реагировать и с чего начать: с момента появления этого мужчины перед ней, когда он разгромил конвой, всё стало казаться каким-то сумбурным и расплывчатым, нереальным и неестественным. Это ощущение сильно походило на то, когда она впервые попала на море и была в толще воды: всё похоже на сон, и лишь в какой-то момент ощущение реальности вновь возвращается к тебе. Однако здесь и сейчас это «ощущение» возвращаться к ней не собиралось. Всё это усиливалось ещё и тем, что её неизвестный то ли спаситель, то ли похититель (она ещё и сама не была уверена, как правильно интерпретировать произошедшее) не шутил и, стоя у кухонного стола, уже нарезал ингредиенты для будущего обеда.

Видимо, молчание девушки и самому мужчине было не по душе, он сказал:

— Даже не спросишь, кто я и как меня зовут?

— ...А можно? — неловко ответила вопросом на вопрос Хаён. Сейчас она сильно отличалась от обычной себя: имела потерянный вид, холодности не было, отчего больше походила на подростка, коим и являлась. «Аура бога смерти куда-то пропала», — так бы сказал, точнее, подумал про себя один её знакомый, увидь сейчас.

Откашлявшись неизвестно по какой причине, мужчина сказал:

— Если честно, я себе всё немного по-другому представлял.

— Как?

— Лучше не знать, — ответил он безразлично. — Я — Хэй.

— ...Я — Хаён... Рада знакомству...

— Что-то по голосу и не скажешь, что рада. Но это и не важно. Ты сказала, что из клана Улан, верно?

— Я такого не говорила! — отчеканила Хаён.

— Я, конечно, не столь проницателен как «некоторые», но читать между строк вполне способен. И только что ты второй раз сказала мне о том, что ты из этого клана. Дочь кого-то из главных?

Считая, что это всё очень подозрительно, Хаён предпочла промолчать, в то время как доверие к человеку перед ней сильно упало. Сейчас она лишь мысленно корила себя за то, что в тот день решила подойти к нему и задать тот вопрос. В воздухе повисло молчание, был слышен лишь тихий шум поджаривающихся овощей и варящегося мяса. Запах заполнил комнату. Всё также стоя спиной к девушке, мужчина продолжал что-то нарезать, игнорируя её и её молчание.

Хаён стала рассматривать интерьер кухни, который был столь скуден, что не стоил даже упоминания. Больше всего её интересовала дверь, в которую они сюда недавно вошли. Хотя, что делать дальше она ещё не знала, даже если ей и удастся уйти отсюда живой. Друзей и союзников у неё не было, и сейчас, когда она находилась в «чёрной дыре» социального статуса, это ощущалось особенно отчётливо. Стоит уйти, как её тут же арестуют и, что очень вероятно, уже вечером-ночью, учитывая, что сейчас было около трёх часов дня (если, конечно, настенные часы шли правильно), она будет сидеть на пыточном стуле где-то в подzemелье семьи Кудо. А покончат они с ней определённно не быстро — Хаён хоть и была неопытна, но некоторое понимание «кланустройства» было вбито ей в голову как нельзя хорошо, причём ещё в детстве. И вот на этой мысли она столкнулась с осознанием по-настоящему серьёзного

факта: в каком именно положении она сейчас находится.

Нельзя сказать, что девушка была прямо-таки подавлена, но толика отчаяния захватила её разум. Она стала рассматривать причинно-следственные связи и другие варианты своего пребывания здесь и что за этим может последовать.

Время, казалось, остановилось. Из задумчивости её вывели лишь холодные и грубые слова и стук до этого:

— Ешь.

Перед ней, на столе, оказалось блюдо и столовые приборы. Мужчина стоял рядом и смотрел сверху вниз прямо в лицо. Затем и сам сел чуть дальше и стал уплетать свою порцию.

— ...Спасибо.

Понимая, что выпендриваться сейчас худшее, что можно сделать, Хаён взяла вилку и ножик и стала смаковать едой.

— Очень вкусно, — добавила она вскоре.

Её слова были чистой воды правдой, пусть её комплимент и был проигнорирован. Только теперь до черноволосой девушки дошло, что церемониться с ней не будут, раз она первой начала играть в молчанку, то на неё просто перестанут обращать внимание. Казалось, что даже уйди она отсюда, неизвестный мужчина полностью проигнорирует её действия и продолжит заниматься своими делами. Только вот... уходить отсюда сейчас она не решалась, да и вряд ли решится в скором будущем: она была уверена, что уйди один раз, больше её не примут. А это место пока было единственным (чисто гипотетически) безопасным из всех возможных. Кроме того, была ещё маленькая вероятность, что этот человек имеет отношение к её семье. Пройдя ещё один этап «принятия», Хаён начала говорить:

— Вы спросили, дочь ли я кого-то из главных в семье Улан? Верно, но сейчас это всё не имеет значения, так как этого клана уже давно не существует. Хотя, если честно, я хотела найти кого-то ещё из выживших...

— Ясно. Скажу сразу, я не имею к вам никакого отношения — не тешь себя иллюзиями.

— Не буду... Тогда... Кто вы и почему мне помогли, мистер Хэй?..

Заканчивать вопрос уточняющей фразой: «Вы ведь помогли мне?» — она не стала.

Мужчина со щетиной на лице, на которую до этого Хаён не особо-то и обращала внимания,

ответил:

— Хороший вопрос. Если вкратце. То жизнь твоя пошла по женской линии — понимаешь, о чём я, верно? — мне, если так можно выразиться, предложили обучить тебя кое-какому искусству, которое «течёт» у тебя в крови и которым славился твой клан. Есть предположения?

Хаён мысленно оцепенела от услышанных слов. Непонимание переросло в неверие и... страх. Но она постаралась взять себя в руки.

— Убийства?..

— Именно. Люблю людей, до которых быстро доходит.

— Но зачем вам это?!

— Глупый вопрос, — впервые за весь разговор Хэй посмотрел ей прямо в глаза. — Чтобы убивать, разве непонятно?

Увидев побелевшее лицо и до того бледной девушки, мужчина добавил:

— Выбор исключительно за тобой — это твоё право, но возится с тобой без надобности я не буду, если прямо: то либо остаёшься и смиряешься со своей участью, либо... Думаю, ты уже и сама хорошо разобралась, где находится выход, не так ли?

Повисло молчание — Хаён была поражена и ушла в себя. Через какое-то время она спросила с какой-то неловкостью в голосе:

— ...Вы правда обучите меня всему?

Несмотря на то, что Хэй был не из тех людей, которые любят повторять, он не стал вести себя как человек со скверным характером (отчасти благодаря скудному умению «войти в положение другого человека») и ответил:

— Да, даже если ты посмеешь отлынивать, я вобью всё что нужно в твою маленькую голову. Буду вбивать до тех пор, пока до тебя не дойдёт, потому что в свой последний раз ты сделала всё даже хуже, чем просто любитель и, кроме того, расстроила своим поступком одного... человека. Сказав сейчас «да», вернуть время вспять ты не сможешь, так что решай хорошо.

Безразличный и безжалостный — в словах определённо слышались угроза и вызов, даже если и не хотела, Хаён мысленно решила: «Лучше уж такой расклад, чем подземелье Кудо».

— Я согласна... — без торжества кивнула она, хоть и плохо, но осознавая на какую извилистую стезю направила свой шаг.

Глава 85. Курс (часть 2)

В строку поиска был введён такой запрос: «Последние новости, Шарлота Крон».

...

— Здравствуйте, в эфире Шарлота Крон с собственным расследованием для канала «The Guardian». Буквально только что закончилась пресс-конференция, на которой министр иностранных дел заявил о том, что правительство Монголии требует от ОАК ответов по поводу их связи с несколькими государственными структурами нашей страны (а именно: ...) и выдвигает обвинение в возможной причастности к сегодняшним событиями. Уже была создана специальная комиссия для независимого расследования, которую по официальным данным возглавит лично министр внутренних дел. Напомним, что сегодня, в 4 часа утра... — журналист пересказала информацию о столкновение двух семей Кудо и Морган, при этом всё сопровождалось дополнительными вставками и нарезками, в том числе оригинальными. Она определённо не лгала, называя свой репортаж «собственным расследованием». — Причиной таких радикальных действий стало множество разногласий между двумя кланами, но можно с уверенностью сказать, что точкой невозврата стали события этой ночи, когда на одну из резиденций клана Кудо было совершено нападение, как сообщают официальные источники, теневой организацией, получившей название «Волки», при этом был убит...

В целом и общем, можно было точно сказать, что из-за случившихся событий поднялся крупный хай: все проводили собственные расследования, вещали, спорили, ну и интерпретировали всё по-своему. Но главное, это вылилось в очередной международный скандал, хоть и не критичный, но довольно масштабный.

— Столько всего случилось, с тех пор как мы покинули Монголию, — сказал красивый белобрысый юноша своей старой бабушке.

— Опять смотришь её? Что там говорят? — поинтересовалась та.

— Ты только посмотри эти кадры! Да там целая «война» случилась.

— Ого, и в правду. Мощно и... опасно, — у бабушки ёкнуло в груди: она волновалась за своих родственников. — Есть жертвы среди гражданского населения?

— Сейчас посмотрю, так... Нет, пишут, что хоть события и серьёзные, но пострадали только члены вовлечённых семей и люди из спецслужб.

— Ясно... — выдохнув, ответила бабка. Её немного попустило, но волнение всё равно осталось: если уж оно появилось, то так просто не пройдёт.

Двое находились в портовом городе и сейчас вошли на территорию какого-то причала, с множеством кораблей и других плавательных средств. Они не были популярными для перевоза пассажиров, но имели широкое практическое применение для транспортировки самых разных грузов и товаров.

Дул холодный морской бриз. Ветер раскачивал большую вывеску, на которой было что-то написано, но белобрысый юноша не мог понять что, хоть и догадывался, какая именно информация должно там быть.

— Ещё раз, как называется это место? — спросил он у бабушки.

— Мы во Владивостоке, это бухта Фёдорова.

— Точно-точно, никак не могу запомнить, — сказал парнишка мягким женственным голоском и почесал свой затылок. — А то, — он указал вперёд, где гуляли волны, — Амурский залив, верно?

— Да, только правильно «Амурский».

— Ааа... — кивнул юноша и стал про себя повторять слово «Амурский». Чуть позже он успокоился и начал оглядываться, но всё что разобрал из вывесок, так это время на табло, которое сейчас показывало около половины седьмого вечера.

Неизвестно почему, но он был очень рад, а глаза светились от предвкушения.

— Не отставай, — обернувшись, сказала бабушка. — Мы уже практически на месте. Вон наш корабль, она указала вдаль, где виднелась корма одного из торговых суден.

— Иду! Конечно! — весело сказал белобрысый юноша. В отличие от него, бабушка была грустной, серьёзной и немного скептической. И причины на то у неё были.

Людей кругом было достаточно много, хотя все они были преимущественно либо работниками самой бухты, либо матросами с пришвартованных кораблей, но двое не сильно выделялись из общего числа. Одеты они были соответствующе, пропуск сюда у них имелся, да и в целом, окружающим было начхать на них — хватало своих забот.

Когда юноша с бабушкой уже подошли к кораблю, название которого гласило: «Купец», и

практически взошли на него, к ним навстречу вышли несколько человек. Один одетый в капитанскую форму, а вот второй — черноволосый мужчина, высокий и стройный — был в солидном, но не сильно выделяющемся в этом месте костюме. Увидев его, белобрысый юноша взлетел вверх, как ошпаренный в одно место, и вцепился в мужчину своими объятиями.

— Папа!

— Тише ты, — взаимное объятие не заставило себя ждать. На серьёзном лице мужчины промелькнула очень тёплая улыбка, даже не верилось, что он способен на такую — жесткие черты обычно никогда не покидали его. — Как я давно тебя не видел, Юкико.

— Я тоже, очень, очень, очень скучала по вс-все-всем вам, хныы...

На слёзы своей дочери, которая была нынче неотличима от какого-нибудь мальчишки, отец лишь ещё крепче прижал её к себе. Когда старая бабушка поднялась наверх к остальным под небольшой навес, хотя до этого даже подумывала развернуться и убраться подальше, мужчина, ослабив объятие, обратился к ней.

— Спасибо, что сопроводили мою дочь и в целости и сохранности доставили сюда.

— ...Не за что, — ответила та.

— Люблю счастливые истории, — видя некоторое напряжение, вызванное старой женщиной, в разговор вмешался рядом стоящий человек. — Я капитан Кидд, рад знакомству... Ладно, пора отчаливать, я пойду всё перепроверю, у вас минут десять.

— Спасибо, мы долго не будем, — ответил ему мужчина и добавил. — Заодно отведите этого красивого юношу, — он потрепал волосы дочери, — в мою каюту.

— Хорошо.

Нехотя девушка отпустила отца и, поблагодарив старую женщину, при этом низко поклонившись, пошла вслед за капитаном Киддом. Ей было интересно услышать разговор двоих, но воспитание не позволяло ей перечить отцу, и даже долгая разлука не смогла разбаловать её, возможно, даже наоборот.

— Перейдём к делу, — сказал отец Юкико старой бабушке. — Должен сказать, маскироваться вы умеете хорошо. Считайте, что это комплимент. Проблем не было, пока вы добирались сюда?

— Нет. Сама поражена.

— Хах, это да, люди, нанятые нами, знают своё дело. Это правда, что вы не имеете никакого

прямого отношения к ним?

Отвернувшись немного в сторону, она грубо ответила:

— Значит, вам сказали.

Она знала, кто стоит перед ней и даже несмотря на то, что могла была быть одного возраста с ним или может даже старше, обращаться на «ты» не стала, но и прогибаться тоже не собиралась.

— Да.

Мужчина не стал говорить вслух обо всех своих мыслях, например, о том, что уже давно сотрудничает с организацией, организовавшей всё это, о том, что и сам был немного удивлен, когда ему предложили не просто защитить дочь, но и организовать её возврат домой. Поначалу он не поверил, но потом вспомнил, что сотрудничает уже около пятнадцати лет и ни разу не был обманут. Мгновенно в его голове пронеслись все услуги, которые были выполнены для их семьи. Потом он подумал о произошедших событиях и прочем. В общем, он был погружён в самые разные мысли. Отец Юкико был из тех людей, которые за секунду думают больше, чем некоторые люди за час. Вызвано это было невероятной ответственностью, которая ложилась на любое его решение — ошибки были запрещены.

— Разве возвращать её сейчас не опасно? Я немного знаю о вашем конфликте с правительством.

Первой заговорила старая бабушка, видимо, утоляя свой интерес, а, возможно, и испытывая некоторое переживание: как-никак она провела с девочкой достаточно длительное время и, хоть поначалу недолго любила её, вскоре поняла, что та лишь в некотором смысле такая же заложница обстоятельств как и она сама.

— Спасибо, что волнуетесь за неё. Она будет в главном доме. Если раньше на нас ещё могли напасть, то сейчас у нас появилось куда больше союзников. Хотя конфликт и продолжается, но теперь атаковать напрямую нас не могут. Главное доставить, но учитывая, что сейчас твориться... Внимание правительства сконцентрировано на других вещах. В этом деле главное не поспешить и не опоздать и, как видите, организация, которую мы наняли, просчитала всё до мелочей.

Старая бабушка лишь кивнула. Потеряв интерес, она сказала:

— Не буду больше вас задерживать.

— Уже уходите? — спросил мужчина.

— Да, — строго ответила та.

Он не стал останавливать её — старушка мало заботила его. Он ответил:

— Ещё раз спасибо. До свидания.

Попрощавшись в ответ, она развернулась, спустилась и пошла куда-то, «утонув» среди матросов.

Вздохнув, отец Юкико подумал о том, что, скорее всего, женщина, надевшая личину бабушки может умереть уже в ближайшее время. Он пошёл к дочери, корабль отчалил.

— Отец! — радостно сказала девушка, хоть и сквозь слёзы, когда он вошёл к ней и сел.

— Сильно не расслабляйся, скоро мы пересядем на другой корабль.

— Хорошо.

— Как ты?

— Нормально... Ты не знаешь... что с Тсузурой-семпай?

Понимая, что лучше ответить как есть, отец сказал:

— Она была поймана, а когда узнала, что с тобой всё нормально, покончила жизнь...

— Я-ясс-ноо... хнык. А я...я, хнык... Я покинула Батор в тот же день, хнык, как нас раскрыли, хнык... ууу...

— Успокойся.

Встав и сев рядом, отец вновь обнял дочь.

— Она знала, что так нужно...

Утешать отец умел плохо, но и университет для этого он не заканчивал.

Юкико ревела. Последние годы, прожитые вне дома, сейчас казались как какой-то далёкий сон.

Старая женщина вышла из бухты Фёдорова, бросив до этого последний взгляд на уплывающий корабль. Это была миссис Верт, которая некогда работала на контрразведку Монголии, но потом что-то пошло не так (интересно, что же?) и она оказалась втянута в серьёзные закулисные события. Можно ли назвать её предателем родины? Точно сказать нельзя, но сама она считала именно так. Вероятно, имея она более высокое звание или статус в контрразведке, а не будь мелкой сошкой (как мысленно сама себя величала), то её бы заставили пройти какое-нибудь психологическое обучение, благодаря которому даже шантаж семьёй не смог бы заставить её пойти против своей страны. По крайней мере, она была в этом уверена. А сейчас она была даже рада тому, что ничего такого не произошло: путешествуя около тринадцати дней, она многое переосмыслила, особенно то, что людей много, стран много, а семья — одна. И хоть она была не уверена, что ход её мыслей верен и что с ним согласятся другие, она приняла свои перемены во взглядах как должное. Возможно, история или даже трагедия девочки из семьи Йотсуба сыграли в этом не последнюю роль. В какой-то момент помочь подростку вернуться домой даже стало чем-то желанным, перерастая в искреннее побуждение. И вот сейчас, когда её часть работы была окончена, внутри осталась пустота, ещё и неуверенность по поводу дальнейших событий подливала масла в огонь. Она не была пессимистом, но и без этого осознавала тяжесть своего положения.

Она шла в съёмную квартиру, где последние несколько дней жила вместе с девочкой из семьи Йотсуба. По пути, на очередном повороте или перекрёстке, ей даже хотелось поменять маршрут и скрыться где-нибудь. Ведь вернуться обратно туда было не её решением, это было одно из распоряжений, которое она получила от своих новых работодателей. За время своего путешествия она не раз размышляла и о них. Много размышляла. Кто они? Имеют ли связь с правительством? Зачем такая скрытность? Кто вообще способен обвести контрразведку?! Может это и есть контрразведка?! Кто тот парень, с которого всё началось? Кто тот мужчина, который дал дальнейшие указания и вывел их из столицы? ...

Чем больше она думала, тем больше новых вопросов появлялось. Почему этот день? Почему всё спланировано именно так? Что значили те слова отца девочки?.. Значит ли это, что всё — всё произошедшее в Баторе недавно было предвидено этой странной, как выразился отец девочки, «организацией» (а может даже спланировано)?

Она шла по виляющим улицам. Иногда оглядываясь по сторонам, как мелкий воришка, укравший драгоценность. Она никогда не была такой подозрительно, как за последние две недели своей жизни. Иногда ей казалось, что одно и то же лицо мелькало в самых разных местах, как будто её преследовали. Иногда ей казалось, что вот-вот и их арестуют, когда очередной сотрудник брал в руки их поддельные документы. Иногда ей казалось, что сейчас вломятся, когда дверь комнаты в очередном номере отеля или очередной съёмной квартире сама по себе скрипела или щёлкала. Не осознавая этого, к этому моменту миссис Верт стала самым настоящим параноиком, а иногда ей даже снилось, как она сгорает заживо в печи крематория или чём-то похожем. В такие моменты, когда она подрывалась в холодном поту,

лишь дыхание девочки из семьи Йотсуба, спящей рядом в одной комнате, помогало ей успокоиться.

Женщина поднялась на нужный этаж. Опуская ручку двери своей квартиры, она лишь тихо выдохнула, не зная, что именно ожидает её внутри. Она мало что могла уловить своей скудной магической силой, а кино и книги подсказывали, что обычно в таких ситуациях происходит либо взрыв, либо там ждёт человек, который расслабленно развалился в кресле или на стуле, задрал ногу за ногу, будто всё время ожидания он потратил на важное размышление: как принять более пафосную позу.

Однако дверь открылась, а внутри было спокойно и без изменений, так же, как они с девочкой оставили всё перед уходом. Женщина вошла. Ни есть, ни пить ей не хотелось — в горле стоял ком. Она села в ожидании чего-то, не зная чего. Она долго так просидела.

Как потом окажется, «просидит» всю свою будущую жизнь.

На следующий день пришло маленькое уведомление, гласившее, что, увы, вернуться домой она не может; что, увы, другого варианта для неё нет; что, увы, с ней ещё могут связаться; что, увы, теперь она не миссис Верт, а вдова «такая-то», что живёт во Владивостоке по адресу «такому-то» (ключи в почтовом ящике), что работает «там-то». А чтобы несчастная женщина не думала себе лишнего, текст оканчивался самой мотивирующей фразой, о которой можно только мечтать:

«...Зато вы и ваши близкие будете живы».

На груди стало с одной стороны легче, а с другой — невероятно тяжело. Наверное, в этот момент она по-настоящему осознала, как ей дорога семья, которую она теперь вряд ли сможет увидеть.

◇◇◇

— Порядок, — пробормотала на вид двадцати с чем-то лет девушка, после того как стукнула по кнопке «отправить». Она была довольна собой. Очень. Как тень она шла и следила за тем, чтобы с Йотсубой ничего не случилось, заодно и отдавала распоряжения. Когда ей сообщили об этом задании, она сильно удивилась, и причины на то были. Например, ей в принципе нечасто давали работу (иногда ей казалось, что причиной тому был её пол, потому что все остальные, хоть и немногие, были мужчинами), а ещё всю ответственность и принятие решений возложили исключительно на неё, что вообще было впервые. — Раз так, — она продолжила шептать, — поступлю по-своему, ха-ха-ха...

— Девушка, будьте добры, тише! Не заставляйте ругаться, — сказал сидящий за ближайшим столиком другой посетитель кафе.

— Ругаться?! ХАХ, скоро на меня будут по-настоящему ругаться, ха-ха...

Мелодично смеясь, она встала и вышла. С мыслями: «И это Владивосток? Ужасное место, хочу домой», — она зашагала в сторону одного из такси. Это был старенький флайм. Понимая, что нужно всё проконтролировать, она немного поникла: ещё какое-то время нужно будет провести в этом городе и увериться, что миссис Верт нормально устроилась. (Убить её было бы определённо проще, но девушка не разделяла такой подход: он ей казался чопорным, «злым» и бессмысленным, особенно, когда в распоряжении имелись другие, более человеческие варианты.)

Эта девушка была очень ответственной, хоть иногда и делала все наперекор (ещё одна причина удивиться, что ей доверили это задание), но дело было исключительно в желании побесить «одного человека» (или привлечь его внимание?). Она определённо не любила свою жизнь до встречи с ним. И было за что! Но как-то он пришёл к ней и «принёс» перемены. Прошло время, и теперь её поведение можно было сравнить с поведением ребёнка, который хочет привлечь внимание родителя. Зная этот факт, было не удивительно, что при удобной возможности её отправили куда подальше, лишь бы не мозолила глаза. И было к лучшему, что она не догадывалась о такой явной причине, считая настоящим корнем этого доверия и возложенной миссии свою умелость, храбрость, хитрость и знание иностранного языка. Вероятно, чтобы она не сделала и как бы не поступила — упомянутый человек даже не обратит внимания, потому что предвидел любой возможный поступок (проступок), на который она только была горазда. В этом смысле (и во всех других) их отношения определённо можно было охарактеризовать как «родитель-ребёнок», очень не послушный ребёнок и очень уставший от этого ребёнка родитель.

Глава 87. Курс (часть 4)

(От 1 лица)

Покинув напарников из госбезопасности, я пошёл домой. Кругом было шумно, но я игнорировал прохожих и ажиотаж, витавший вместе с ними. Разные источники информации вещали о последних событиях, которые время от времени доносились и до моего уха, но я старался фильтровать этот ненужный хлам. По сравнению с утром город немножко оживился: молчание большинства людей переросло в нескончаемый поток слов, с вложенными в них мыслями, взглядами и предположениями, зачастую неверными, но звучащими как непоколебимая истина. Это не удивляло, а даже смешило. И смешило не то, что люди говорят глупость, а искренняя вера в неё большинства из них.

В руках я держал сумку, которую перед уходом забрал из флайма Мишель. Вешать её на плечо я не собирался. Рана и так ныла. Я определённо был не искренним, когда говорил, что всё в порядке. (Зато сейчас в моём теле не было обычной ноющей боли, которая в разы превосходила ощущения от этой, как я справедливо выразился перед Мишель, царапины.) При этом я чувствовал, как рана медленно заживала: врач попался нудный, но что-то, а дело своё знающий. Профессия волшебника-врача сильно отличается от других, в первую очередь тем, что его работа не возможна без умения тонкой манипуляции, на которую способен далеко не каждый боевой маг.

Синтезировать что-то «маленькое» и производить этим манипуляции с больным (на что, к слову, им выдаётся лицензия, и не одна), да так, чтобы тот не пострадал, — это определённо куда сложнее, чем использовать атакующее заклятие; и что самое главное — требует невероятной концентрации и контроля. В этом смысле университеты могут даже отдать предпочтение слабому волшебнику с точки зрения магической силы, но при этом обладающим невероятным уровнем контроля. Врачу не нужно синтезировать много, зачастую — наоборот. Ведь его задача спасать, а не убивать.

К тому же, их обучают некоторым слэмам, которые обычно не входят в программу других специализаций, так, например, когда мой ворчливый врач только начала обрабатывать рану, он использовал магию Этанол ($\text{CH}_3\text{-CH}_2\text{-OH}$), для синтеза антисептического спирта. Манипулируя жидкостью, он без лишних усилий обработал мою рану — всё как полагается. Раньше этому слэму обязательно обучали военных (около века назад), но потом перестали, потому что многие стали хитрить и спиваться. Поэтому сейчас им выдаётся лишь специальный слэм-девайс с необходимой последовательностью, и то только во время боевых или чрезвычайных ситуаций (по крайней мере, в передовых странах), а обучают лишь полевых военных врачей. Хотя бывали случаи, когда и те устраивали свой «перегоночный» бизнес. Обычно всё перерастало в скандал, но до такого доходило редко. Поэтому сейчас слэм для магии Этанол как и слэм для Наркоза входит в список запрещённых и без лицензии использовать их нельзя было. Если вкратце, то от этого волшебства у многих просто сносит башню в какой-то момент использования последовательности. В том смысле, что маг становится алкоголиком (не каждый, но всё же...).

Изначально моя рана была серьёзной — частично резанной, частично рваной — поэтому продезинфицировать её, было мало, а учитывая, что были задеты и несколько костей, нужно было действовать максимально осторожно. В тот момент, когда прямо там, у флайма скорой помощи, мой ворчливый добродетель стал зашивать рану, я и сам немного удивился. Это очень высокое умение. Тогда-то я и понял, что служит он в госбезопасности как штатский врач не просто так. Всю работу над лечением моей раны он проделал сам, без посторонней помощи, а именно: он начал с того, что использовал слэм для синтеза гликолевой кислоты ($\text{HOOC-CH}_2\text{-OH}$), той самой, из которой (или её производных) делают одни из разновидностей хирургических нитей. Их важной особенностью является то, что они рассасываются сами по себе, в течение какого-то времени, а значит и швы снимать не нужно, а учитывая, что моему добродетели необходимо было «латать» и часть внутренних тканей — это было очень важным аспектом. Используя свою магию, название которой я не знал, он сформировал из молекул гликолевой кислоты длинные плетеные цепи в виде ниток и стал шить. При этом он не смотрел глазами ни «на», ни «в» рану, но ощущал всё магической силой, так отчётливо, будто какой-то волшебник... хах, он ведь им и был. Каждую клетку, каждый сосуд, каждую связку — чувствовал всё и при всём при том умудрялся кружить надо мной и ворчать. Если в этом мире и были маги, которыми я бесспорно восхищался, так это точно были врачи уровня моего

сегодняшнего добродетели.

Я всегда погружался в схожие мысли о «лекарях», когда получал травмы, а люди этой профессии меня обхаживали. Ещё в такие моменты я вспоминал отца, с которым виделся редко. Несколько раз он меня, буквально говоря, «возвращал с того света». Надо будет как-нибудь навестить их.

Я даже немного завидовал хорошим врачам. И хоть я обладал некоторыми скудными навыками, которые передал мне отец, моя магия всё же имела противоположно другое направление и специализацию. Я часто слышал в далёком детстве: «Ты, конечно, способный, сын, но врач из тебя не выйдет. — Тогда кто? — отвечал я в такие моменты. — Не знаю, у тебя слишком большая и хаотичная магическая сила... Но, — добавил отец в один из таких раз, — знаешь, если научишься её идеально контролировать, то всё возможно. — Правда?! — Да, я даже решил начать твоё обучение основам врачевания».

Помню, я тогда был счастлив, как суслик, потому что обычно изучал всё сам, тыря книжки с полка. Нет, не потому, что я так любил читать или обучаться, просто тогда больше нечем было заняться в холодной и заснеженной части на севере страны Сибири. То ли я не умел выбирать, то ли все книги отца являлись такими, но слэмы в них определённо были не для спасения жизней...

Как он и желал, идеально контролировать свою магическую силу я всё же научился, а вот спасти жизни — вряд ли.

Эпилог

Я вошёл в квартиру №139 по проспекту Мир. Повесил сумку, из которой торчал Волхв. Снял верхнюю одежду и обувь. Обмылся. Прошёл дальше в комнату, обошёл деревянный столик, стоящий в центре и направился к широкому дивану у стены. Из окна шёл «мутный» серый сумеречный свет. Я лёг на спину, чтобы не чувствовать дискомфорт в руке. Не считая мыслей о своей неудавшейся карьере врача, я успел о многом подумать, пока шёл домой. Я даже нашёл гениальную идею как использовать того чудика из Министерства магических технологий и разработок. Вкратце: пора открывать свою «лавку». Мысли об этом прямо воодушевили меня. В основе идеи у меня лежал как раз один НИИ, который я всегда лелеял и держал на примете.

Мысли, идеи и фантазии полностью заполони моё сознание, отчего и боль в руке полностью прошла (или мне лишь так казалось?). Нужно было заснуть, ночью ещё имелось одно важное дело, поэтому думы думские помогли мне как нельзя хорошо и с этой проблемой: вскоре я провалился в глубокий сон.

(От 3 лица)

В старом особняке, в тихой уединённой комнате сидело двое. Молодая на вид девушка и чуть постарше на вид мужчина. Сидели они друг против друга, держа в руках сутэй цай — молочный чай. Сидели они на подушках, а между ними был маленький столик, на котором стоял чайничек. Больше ничего не было.

Оба имели задумчивое выражение, которое не пропадало, даже когда они отпивали сутэй цай. Казалось, нарушить тишину и спокойствие в таком месте — совершить ужаснейший грех. Самым интересным было то, что даже такая до ужаса утрированная формулировка имела толику истины. Наконец-то мужчина заговорил тихим голосом, но не шёпотом:

— Мы закрыли глаза и пошли на встречу клану Кудо, но даже я не предполагал, что всё выльется в такой громкий инцидент. Даже если мы и не имеем к этому никакого отношения, последствия коснутся и нашего клана. Всемонгольский Магический Совет уже официально был распущен. Сегодня он дорабатывает свой последний день. Жаль, в этом созыве было много семей, прислушивающихся к нашему мнению, — не останавливаясь, мужчина продолжал медленный поток своих мыслей. — Антимагический Департамент уже начал реструктуризоваться: поменялся глава и другой ключевой персонал; раньше или позже, их политика тоже поменяется, — секунд на десять-пятнадцать мужчина замолчал, погрузившись в раздумья. — Скандал с Американским Объединённым Континентом тоже небеспочвенный (ох уж этот клан Кудо... — вставил он осуждающе), но наши враги... уверен... воспользуются этим, чтобы приплести и наш клан ко всему этому как одних из соучастников «заговора». Это не страшно, наши медиа службы всё опровергнут, — в очередной раз повисло «раздумывающее» молчание. — «Теневой» мир тоже претерпевает перемен. «Организации», подчиняющиеся клану Морган и клану Кудо исчезли. Ладно первые, но вторые... до сих пор не понимаю, как они умудрились потерять своих. (Ох уж этот клан Кудо...) Остались другие, но главенствующую позицию до этого занимали именно созданные кланом Кудо. Теперь среди оставшихся начнётся война за «место под солнцем». Мы сами никогда не лезли в эти дебри, доверяя руководство такими вещами клану Кудо, а они в раз всё разрушили и сами не понимают как... — мужчина «ушёл» в себя, но в этот раз на более длительный промежуток времени. — Наконец-то, бизнес. С «уходом» клана Морган и ослаблением клана Кудо освободилась ниша, особенно в области производства технологического оборудования, но нужно время, чтобы её кто-то занял. Увы, но просто присвоить себе бизнес клана Морган правительство не даст даже нам, хоть клана Морган как такового уже и нет. А значит, может так случиться, что в скором будущем появится серьёзный конкурент. Открыть что-то ещё можем и мы — денег много, но были бы новые разработки... Так быстро их не достать. Как ни посмотри, из-за всей этой ситуации мы получили сплошные убытки, — мужчина помолчал. — Лилит, скажи мне своё мнение: мы цель или случайные жертвы?

— Господин, — чуть поклонившись, девушка заговорила своим нежным голосом. — Первый вариант мне кажется более логичным. Нужно искать того, кто смог получить из этого всего выгоду и при этом остаться в тени.

— Скажи мне, Лилит, есть ли у тебя уже кто-то на счету?

— Господин, мои братья уже начали искать зацепки.

— Мм, хорошо. Когда ты отдала им приказ, Лилит?

— После отъезда жены Кудо Шичиро — Кудо Аяно, которая посещала наш клан после нападения на их младшую — Кудо Сакуру.

— Какие результаты?

— Ещё судить рано, мой Господин, — Лилит поклонилась, — но все указывает на Ганца Йохансона: ко всем событиям он имел косвенное отношение и сейчас получает невероятную выгоду. У него есть власть, возможности и сила всё это реализовать. Мы рассмотрели и другие варианты, проверив всех подходящих кандидатов на роль «теневого руки»: его окружение, всех причастных и не причастных, но всё указывает на то, что они лишь пешки в его схеме. Одни из-за него умерли, другие — пострадали. Другого логического объяснения просто нет. Мы проверили даже Регана О'Лири на этот счёт, но это определённо не его рук дело. Говоря субъективно, когда Ганц Йохансон отобрал у нас влияние на Антимагический Департамент, отправив туда своего подчинённого на руководящее место, он, можно сказать, официально заявил, что открыто пошёл против нашего клана. На данный момент, это всё, мой Господин.

Вновь повисло недолгое молчание, которое вскоре было нарушено монотонной речью:

— Раз наши мнения и собранная информация схожи, вероятно, так оно и есть. Не хотелось этого говорить, но нам придётся перейти в конфронтацию с этим человеком и его людьми. Клан Бортэ — это не просто слова: придётся его уничтожить.

◇◇◇

Ганц Йохансон сидел у себя в кабинете. Уже было довольно поздно, и ему пора было бы уходить, но что-то никак не давало ему это сделать. Может, какая-то рукопись, лежащая перед ним, в которую он был погружён с головой? Или шоколадный «Медвежонок Бим», один за другим исчезающий в его чёрной бороде? Или странный мотив, который он время от времени напевал? История умалчивает.

Ясно одно: его настроение было просто замечательным. И почему бы нет, когда столько прекрасных вещей свалилось ему наголову, как благословение небес?! Он даже не понял, как это произошло. Ещё немного и он был готов поверить в бога...

— Кх-кх... — Ганц Йохансон посмотрел вперёд, в пространство. — Ни-ни! Даже это не заставит меня поверить в него!

В общем, всё было слишком идеальным, чтобы быть правдой...

<http://tl.rulate.ru/book/25164/747988>